

Секция «4. Актуальные проблемы развития налоговой системы Российской Федерации»

Сравнительный анализ систем налогообложения добычи углеводородного сырья в России и в ведущих нефтедобывающих странах

Анищенко Василий Арнольдович

Аспирант

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Факультет финансов и кредита, Москва, Россия

E-mail: deutsche-keke@mail.ru

Научный руководитель

д. э. н. Маршавина Любовь Яковлевна

Нефтегазодобывающая отрасль играет важную роль в экономике России. Компании этой отрасли являются крупнейшими налогоплательщиками страны. Доходные поступления в бюджет напрямую зависят от эффективной политики государства в налогообложении работы предприятий нефтегазовой отрасли.

Ввиду того, что большинство месторождений было открыто еще в СССР и уровень добычи на таких месторождениях снижается, необходимо принять комплекс мер государственной политики по стимулированию разработки новых месторождений, в т.ч. путем оптимизации налогообложения.

Для этих целей нами был проведен сравнительный анализ особенностей налогообложения предприятий, осуществляющих добычу углеводородного сырья в различных странах. Для сравнительного анализа были выбраны как развитые в экономическом плане нефтегазодобывающие страны (США, Норвегия), так и развивающиеся (Бразилия, Саудовская Аравия).

Налогообложение в США

Система налогообложения добычи нефти в США является трехуровневой: налоги взимаются как на федеральном уровне, так и на уровне штатов, а в некоторых случаях и муниципалитетами. За право разработок месторождений углеводородного сырья взимаются рентные платежи — роялти. Ставки роялти составляют 12,5–30 % при добыче на суше в зависимости от штата; 18,75 % — при добыче на морских буровых платформах на территории США; 12,5 % — для выработанных месторождений.

Помимо роялти и рентаlese нефтедобывающие компании США уплачивают разовые платежи (бонусы) за пользование недрами при получении лицензии. В США сумма бонусов за пользование углеводородными ресурсами значительна: в отдельные годы она составляет до 25% нефтяных поступлений в федеральный бюджет, тогда как на арендные платежи, роялти и прочие налоги приходится остальные 75 %.

Подходный налог уплачивается корпорациями при наличии прибыли. Величина этого налога устанавливается губернаторами штатов и его ставка обычно составляет от 0 до 12 % дохода компании. Кроме того, предприятиями данной отрасли также уплачивает налог на прибыль — основной федеральный налог, ставка которого составляет 35 %.

Все эти налоги реализуются как сложная, со множеством скидок и льгот, многовариантная система, направленная на стимулирование максимального извлечения оста-

точных запасов нефти при строгих условиях соблюдения антимонопольного законодательства. Последнее гарантирует минимальные ставки и льготное налогообложение практически по всем налогам для малых независимых нефтедобывающих компаний.

Налогообложение в Норвегии

В нефтегазовой отрасли в Норвегии также используется сложная многоуровневая система налогообложения. После начала разработки первых нефтегазовых месторождений на норвежском участке Северного моря к их освоению были допущены только три компании — Statoil, Norsk Hydro и Saga Petroleum. Главная из них — государственная нефтяная компания Statoil - участник большинства проектов по разработке месторождений в Северном море.

По причине высокой рентабельности нефтегазовой деятельности в соответствии с законом «О налогообложении подводных нефтегазовых месторождений» в дополнение к обычному подоходному налогу был установлен так называемый специальный налог на повышенный доход. Ставка обычного подоходного налога — 28 %, ставка налога на повышенный доход — 50%.

Цель взимания платы за размер лицензионного участка была эффективная эксплуатация контрактной площади и стимулирование возврата неиспользованных площадей государству. Возвращенные площади могут стать предметом разведки и добычи нефти и газа другими компаниями. В Норвегии был также установлен специальный сбор за выброс углекислого газа, который взимается в целях охраны окружающей среды и начисляется в зависимости от объемов сжигаемого газа и нефти.

Государственный контроль нефтяной отрасли в Норвегии осуществляется не только через прямое владение акциями компании Statoil. Государство также выступает в качестве владельца долей в лицензиях на добычу нефти и газа через государственное прямое финансирование. Раньше государственное участие составляло не менее 50 % по каждой лицензии, но в последние годы доля государства существенно уменьшилась.

Налогообложение в Бразилии

В сфере нефте-газодобычи налоговое законодательство Бразилии предусматривает уплату налога с прибыли предприятия. Налог на прибыль взимается со всех предприятий по ставке 24 %, а с компаний, чья прибыль превышает 240 тыс. реалов в год, — по ставке 34 %.

Кроме того, все предприятия нефтегазовой отрасли заключают с государством один из двух типов договора: соглашение о разделе продукции или договор концессии. Остальные платежи в бюджет, такие как подписной бонус, роялти, процентные отчисления за участие в договоре концессии, плата за аренду земли, отчисления от стоимости добытой нефти, по-разному исчисляются в зависимости от вида договора с государством.

В рамках договора концессии победителем аукциона становится компания, предложившая государству наибольший бонус за разработку месторождения, т. е. единовременный платеж, который должен быть не меньше цены, установленной Национальным нефтяным агентством Бразилии.

По соглашению о разделе продукции (СРП) аукцион выигрывает та компания, которая предложит наибольшее количество нефти государству. Введенную в 2010 г. систему СРП планируют использовать в будущем для эксплуатации стратегических месторождений.

Компании этой отрасли также уплачивают роялти. В случае если деятельность осу-

ществляется по договору концессии, ставка составляет 5–10 % от стоимости добытой нефти. В случае участия в СРП, ставка зависит от количества нефти, которое компания, выигравшая аукцион, обязалась поставлять государству.

При этом только участники договора концессии отчисляют проценты за участие и платят арендную плату за пользование лицензионным участком. Процентные отчисления за участие составляют 10–40 % выручки от их основной деятельности, которая уменьшается на сумму уплаченных налогов, расходов на разведку, амортизацию и операционных расходов. Плата за аренду исчисляется по прогрессивным ставкам от 10 до 5000 реалов за км.

Средства от уплаты бонусов и рентаles практически полностью поступают в федеральный бюджет. При этом основная часть налогов поступает в распоряжение властей штатов и муниципалитетов, на территории которых находятся месторождения или производственные объекты по обслуживанию процесса добычи. Такая система налогообложения имеет свои положительные стороны, поскольку субъекты федераций получают широкие полномочия в плане расходования полученных финансовых ресурсов.

Налогообложение в Саудовской Аравии.

Саудовская Аравия обладает четвертью доказанных мировых запасов нефти и является ее крупнейшим мировым производителем. Государственный бюджет страны на 75 % формируется за счет доходов от экспорта нефти.

Налогообложение нефтегазового сектора Саудовской Аравии осуществляется путем взимания налога на прибыль корпорации и системы договоров концессии. Ставка налога на прибыль нефтяных компаний составляет 85 %, газовых — 30 %, в то время как для остальных компаний ставка налога на прибыль — всего 20 %. Ставка роялти определяется в каждом конкретном договоре концессии. При этом Саудовская Аравия входит в десятку стран с самыми простыми системами налогообложения.

Привлечение иностранных инвестиций стимулируется снижением налоговых ставок. В апреле 2000 г. было введено новое законодательство, которое уменьшило налогообложение для иностранных инвесторов с 45 до 30 %, а также гарантировало им юридическую защиту от экспроприации. До этого зарубежные компании были ограничены 49 % долей участия в различного рода проектах.

Налогообложение в России

Российская система налогообложения нефте- и газодобывающих компаний имеет ряд отличительных особенностей по сравнению с налоговыми системами других нефтедобывающих стран.

Как и в рассмотренных выше странах, в России нефтегазовые доходы составляют значительную долю налоговых поступлений в федеральный бюджет. Однако значительную долю доходов страна получает не через налоговую систему, а при помощи таможенных платежей — преимущественно за счет таможенных пошлин на сырьевой экспорт. Так, в 2012 г. таможенные пошлины составили около 50% поступлений в федеральный бюджет, в т. ч. 30,2% — путем изъятия экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты.

Кроме того, российская система налогообложения добычи углеводородного сырья основана на использовании роялти в виде НДС, взимаемого в зависимости от количества добытой нефти с учетом уровня мировой цены нефти «Юралс», курса доллара США, размера месторождения, а также степени его выработанности. При этом НДС

ПИ не зависит от рентабельности разработки каждого отдельного месторождения. В отличие от России большинство стран используют роялти, размер которого определяется именно стоимостью (затратами) добытых нефти и газа (например, США) или финансовым результатом деятельности предприятия по добыче углеводородов (Норвегия, Великобритания).

Другой особенностью российской системы является предоставление адресных льгот по экспортной пошлине и НДС на начальной стадии разработки месторождения. Однако в этих странах подобный механизм реализован не путем предоставления адресных льгот, а через налогообложение финансового результата.

В рамках действующей системы налогообложения компании предпочитают осуществлять разработку высокорентабельных участков, что приводит к преждевременному обводнению скважин, блокированию в недрах значительных запасов. В настоящий момент разработка новых месторождений для компаний непривлекательна и осуществляется в большинстве случаев только при условии предоставления налоговых льгот.

Одно из возможных направлений изменения налогообложения нефте- и газодобывающих компаний — значительное снижение НДС и экспортных пошлин и их замена новым налогом на дополнительный доход (НДД). Смысл его введения — облагать не фактическое количество добытой нефти, а накопленную прибыль, понимаемую как разницу между доходами и расходами за весь срок освоения участка. Налоговая база НДД определяется как стоимость добытых и реализованных углеводородов, уменьшенная на величину затрат по производству и реализации продукции (за вычетом амортизации), производственных капитальных вложений и возмещенных затрат предыдущего налогового периода.

В отличие от налога на добычу полезных ископаемых НДД основан на экономических показателях дополнительного дохода. В случае высокоэффективных проектов применение НДД обеспечивает прогрессивное изъятие природной ренты в пользу государства, одновременно улучшаются условия реализации низкоэффективных проектов.

Как было отмечено выше, система обложения дополнительного дохода успешно применяется в налоговых системах ряда развитых нефтедобывающих стран, в частности в Норвегии и США. Однако в российских условиях введение НДД связано с некоторыми трудностями. В частности, ввиду того что сумма налога будет зависеть от понесенных затрат, ввести НДД возможно только для относительно новых месторождений, ведь документально обосновать затраты по участкам недр, разрабатываемым еще с советского периода, малореально.

Таким образом, несмотря на значительные трудности с введением НДД, в налоговой политике России уже имеет место тенденция к реализации дифференцированного подхода к налогообложению нефте- и газодобывающих предприятий. Такое изменение налогового режима для нефтегазовой промышленности имеет своей целью минимизацию изъятия средств у компаний в период разведки и на начальной стадии добычи (от 5 до 15 лет по НДС). Вместе с тем на пике производства предполагаются максимальные платежи в государственный бюджет. Оптимизация налогообложения должна содействовать инновационным и инвестиционным процессам, происходящим в нефтегазодобывающей отрасли, созданию дополнительных возможностей для их участников, достижению баланса между государственными и корпоративными интересами, а также стать залогом стабильного и успешного экономического роста в России.

Литература

1. Добронравин Н. А. Нефть, газ, модернизация общества / Под общ. ред. Н. А. Добронравина, О. Маргания. — СПб.: Экономическая школа ГУ-ВШЭ, 2008.
2. Касаев Э. О. Саудовская Аравия и нефть — вместе навсегда / Институт Ближнего Востока (<http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/25-08-09a.htm#top>).
3. Крылов Т. Освоение российского шельфа: государство и нефтяные компании, объединяйте усилия! / Oil & Gas Eurasia (<http://www.oilandgaseurasia.ru/articles/p/141/article/1503/>).
4. Муслимов Р. Х. Особенности разведки и разработки нефтяных месторождений в условиях рыночной экономики: учебное пособие. — Казань: Фэн, 2009.